

Три арт-богатыря

Известие. — 2002. — 21 окт. — с. 7.

Наши главные современные художники представили свои новые проекты

Сергей Братков. Из серии «Моя Москва»

Редкий случай: сейчас в Москве одновременно открыты выставки трех самых значительных, самых известных и самых скандальных наших художников. Они привлекают к актуальному искусству внимание общественности и составляют ему всемирную славу. Их зовут: Олег Кулик, Владислав Мамышев-Монро, Сергей Братков. Три богатыря нашего современного искусства.

Николай МОЛОК

Добрыня Никитич

Сергей БРАТКОВ появился на московской арт-сцене сравнительно недавно, всего несколько лет назад. Но сразу прославился. Его серия детских фотопортретов вызвала дискуссию о границах творчества (дети посажены в откровенные позы — речь идет то ли о детской сексуальности, то ли о латентной педофилии зрителя). Фотографии возмущают, но одновременно восхищают качеством исполнения. О Браткове заговорили как об одном из лучших наших фотографов — он блестяще строит композицию кадра, работает с цветом, да и портретист он прекрасный. Следующая его серия — большие фотопортреты омовцев. Выразительнейшие лица — не столько охранители общественного спокойствия, сколько жесткие (жесткие) солдаты удачи. При этом снимки отпечатаны на металлических пластинах, что до него у нас, кажется, никто не делал. Но именно так представляют свои работы большинство западных фотохудожников — металлический блеск придает снимку яркость и эффективность.

Новый проект Браткова, показанный сейчас в галерее «Риджина», называется «Моя Москва». Здесь разные персонажи, в том числе — опять военные, десантники и моряки, приехавшие погулять в Москву. Они одеты в парадную форму, улыбаются, веселятся, гуляют. Но чем закончится их праздник, известно каждому москвичу.

Сам же Братков — крайне скромный и застенчивый человек. Словно он стесняется собственных — таких агрессивных — фотообразов. За последний год он неоднократно выставлялся в

России и на Западе, в том числе и на арт-ярмарках, где пользовался большим успехом. На последней биеннале в бразильском городе Сан-Паулу он официально представлял Россию.

Алеша Попович

Владислав МАМЫШЕВ-МОНРО также работает с фотографией. Он переодевается в разные костюмы (мужские и женские), гримируется и делает фоторепортажи — отчеты о своих травестийных акциях. Его образы очень мягкие и нежные, женственные. Его самые знаменитые проекты — портреты в образе Мэрилин Монро (отсюда псевдоним), серия «Русские вопросы» — костюмированные представления на темы наших сказок, этюд про Любовь Орлову — огромная серия снимков, иронично рассказывающих о жизни и судьбе великой актрисы. При этом Монро очень хорошо гримируется и входит в образ — как профессиональный актер. Как-то ваш корреспондент присутствовал на травести-шоу, где выступали профессиональные актеры (те самые, которых так любят показывать наше телевидение), переодетые в знаменитых певцов. Но лучшим среди них был все же Монро.

Проект Монро, представленный сейчас в галерее «С'Арт», называется «Секретные материалы» — костюмированные портреты членов Политбюро. В этот раз художник переодеваться не стал, а просто раскрасил официальные фотопортреты.

Сам Владислав Мамышев-Монро такой же, как его снимки. Мягкий, манерный, обаятельный. Его появление на публике неизменно привлекает внимание. Иногда он приходит в каком-нибудь наряде (грим занимает столько времени, что он часто часа на два опаздывает на собственные вернисажи). Когда

Андрей Андреевич ГРОМЫКО

Владислав Мамышев-Монро. Из серии «Секретные материалы»

года два назад стало вновь модно покупать произведения актуального искусства, он пришел на ярмарку в костюме купчика, что символизировало готовность современного художника продаваться.

Илья Муромец

Олег КУЛИК, конечно, самый главный наш арт-богатырь. На его плечах наше актуальное искусство движется к мировой известности. В какую бы страну вы ни приехали, всюду — от Хельсинки до Монреаля — говорят о Кулике. Раньше, узнав, что вы из России, вам вместо «здравствуйте» го-

ворили «Горбачев». Теперь говорят «Кулик».

Кулик прославился в образе человека-собаки. Все начиналось в Москве, когда его выводили гулять на улицу, и он бросался на прохожих, кусал их. Кульминация этого арт-проекта — первая биеннале «Манифеста» в Роттердаме 1996 года. Кулик настолько вошел в образ, что целый месяц жил в конуре и ел из миски (очевидцы рассказывают, что по ночам, когда биеннале была закрыта для публики, Кулика навещала супруга, приносила ему еду и уговаривала на время выйти из образа; но Кулик мужественно отказывался).

Олег Кулик. Восковая фигура из проекта «Музей». Теперь целиком (фрагмент этой скульптуры вы могли видеть в «Известиях» 18 октября)

Последние годы Кулик больше не собака. Он делает другие проекты, но неизменно участвует в крупнейших мировых арт-фестивалях, а его работы попадают едва ли не в каждую новую хрестоматию или альбом по современному искусству.

Новый проект Кулика, показанный сейчас в галерее XL, называется «Музей». В огромной витрине выставлена восковая фигура Теннисистки (отдаленно напоминающей Анну Курникову) с таксидермическими швами. Он препарирует звезду шоу-бизнеса, превращая ее в мумию и обрекая на вечную жизнь в музейной витрине. Самая трогательная деталь

— зеленый мячик в заднем кармане шорт. Далее в проекте — фигуры, напоминающие певцу Мадонну, Бьорк и Юрия Гагарина.

Сам Олег Кулик — человек физически очень крепкий и энергичный. Красавец с литым бритым черепом. Любит поболтать и говорит очень хорошо (что редкость для художника). Часто выступает на всяких пресс-конференциях, «круглых столах» и телевизионных ток-шоу. Многим памятно его участие в программе «Моя семья», где он провоцировал публику рассказом о своем сожигательстве с собакой. Ну, не жил он с собакой. Он всего лишь художник.